

В тот момент, когда Лун Янь выпалил эти слова, Фэн Буяню на секунду захотелось вскрыть ему череп и посмотреть, что вообще творится у него в голове.

Это желание возникало у него и раньше, но сейчас оно было особенно сильным.

Фэн Буянь помолчал, затем прямо на глазах у Лун Яня расстегнул молнию на куртке и, обманчиво-мягким тоном, произнес:

— Ну же, посмотри сам, чей это детеныш.

Лун Янь почувствовал, что с голосом командира что-то не так, но любопытство взяло верх, и он подался вперед.

Черно-белая панда с ехидной ухмылкой смотрела прямо на него, словно насмехаясь вместо самого Фэн Буяня.

Лун Янь: — ...

Хоть он и был прямолинейным и местами непроходимо глупым, но прекрасно понимал: человек ну никак не может выносить панду.

Вспомнив, что он только что ляпнул, Лун Янь был готов сам себя отдубасить за сказанную секунду назад глупость.

Увы, теперь было поздно.

Внутри яичной скорлупы снова пробился свет.

Линлинба, который с интересом наблюдал за разыгравшейся сценой, но из-за сбоя в лингвистическом модуле ляпнул лишнее, замер: — ...

Мир, в котором раньше жил Чу Шиши, хотя и был похож на этот по уровню технологий, являлся миром абсолютного господства людей.

Световой сгусток системы мигнул и тоже отозвался: — Bay!

Лун Янь опустил голову, уже приготовившись к хорошей трепке от Фэн Буяня.

В магазине продавец наводил порядок на дальних полках, а за его спиной, вторя движениям, покачивался пушистый хвост, сразу бросающийся в глаза.

Чу Шиши подозрительно посмотрел на него. У него возникло предчувствие, что здесь кроется какая-то история и он пропустил что-то невероятно важное.

Чу Шиши: — В животе?

Но этот мир был другим.

Во всех известных галактиках количество людей значительно превышало число представителей других видов. Поэтому русалам, вроде Чу Шиши, чтобы влиться в нормальное общество, приходилось принимать человеческий облик.

Фэн Буянь действительно хотел бы проучить этого дурня, но не успел он ничего предпринять, как каменное яйцо, долгое время хранившее молчание в его руках, наконец подало признаки жизни.

В этом мире было огромное разнообразие видов: помимо людей, здесь жили вампиры, раса драконов, раса гномов... тысячи и тысячи народов, разбросанных по всей Звездной Федерации, вместе составляли этот шумный и яркий мир.

Линлинба пояснил ему: — Хозяин сейчас находится в животе у Фэн Буяня.

Вокруг было полно странных вещей: цветы, извергающие пламя; рыбы с крыльями, плавающие в пустом аквариуме... Даже крошечная прозрачная клетка, внутри которой весело подпрыгивал светящийся упругий комочек.

Если случайно выдать в себе русала, можно было столкнуться с невыразимой опасностью.

Молния на куртке была расстегнута до самого конца. Фэн Буянь уверенно подхватил каменное яйцо снизу, а другой рукой раздвинул края плюшевой сумки, чтобы черный камень мог высунуть наружу свою макушку.

Маленький русал с синим хвостом вытаращил глаза и восхищенно выдохнул: — Bay!

Чу Шиши оглядел обстановку. Это был самый обычный лавочный склад, где на полках царил полный хаос.

Он приподнялся и выглянул наружу: — Что происходит? Почему кругом такая темень?

Системный сгусток виновато мигнул, пытаясь оправдаться: — Это внутри куртки.

Маленький русал, закрыв глаза, чтобы прийти в себя, спустя какое-то время наконец снова

почувствовал прилив сил.

Прогуливаясь по улице, каждый мог без опаски показывать свой истинный облик, демонстрируя красоту своего народа.

Не нужно было бояться, что из-за внезапно показавшихся ушных плавников или хвоста на тебя будут смотреть с недоумением.

Дома, отмокая в воде, не нужно было наглухо задергивать шторы из страха, что кто-то через щель увидит его необычный рыбий хвост.

И уж точно не нужно было опасаться, что кто-то на улице почует исходящий от него запах океана и начнет испытывать жадность, желая завладеть его прекрасной чешуей или редкими природными дарами.

Это была свобода и счастье, которых Чу Шиши никогда прежде не знал.

Чу Шиши читал об этом в книге, но когда увидел всё своими глазами, не смог сдержать зависти, восхищения и легкой грусти.

Пока Чу Шиши пребывал в своих мыслях, перед ним внезапно возникла огромная голова, полностью перекрыв обзор.

У собеседника была темная кожа и грубоватые, мужественные черты лица. Короткие темно-красные волосы, отливающие металлическим блеском, торчали в разные стороны. В золотистых глазах сузились зрачки, а в глубине их сиял восторг.

— Черт! Шеф, где вы откопали такой красивый камень?!

Маленький русал в скорлупе испугался, откинулся назад и чуть не упал в воду.

— Хочешь знать? — Фэн Буянь слегка приподнял бровь и, дождавшись, пока тот с надеждой посмотрит на него, добавил с ехидцей: — Не скажу.

Лицо Лун Яня мгновенно вытянулось.

Он принялся кружить вокруг черного камня, так разволновался, что сзади у него выскочил огромный красный драконий хвост, с грохотом сваливший стул.

Лун Янь искренне считал этот камень прекрасным.

Драконы от природы любили всякие блестящие штуки, но вкус у Лун Яня был специфический: вместо сверкающих драгоценностей, от которых рябило в глазах, он предпочитал уникальные камни, каких не найти среди миллионов других.

Даже если камень был своеобразным и откровенно некрасивым, в его глазах он все равно оставался прекрасным.

А этот неровный, черный, уродливый до невозможности камень в глазах Лун Яня сиял не хуже самых дорогих сокровищ.

Красноволосый дракон не переставал восхищаться: — Он такой красивый, я никогда не видел камня прекраснее!

Маленький русал с синим хвостом слегка приуныл: — Он что, серьезно?

— Очевидно, — покачиваясь, ответил Линлинба. — Он ведь...

— Лун Янь, — опередил его Чу Шиши. — Чудак с «камнефилией», я знаю.

По сюжету оригинальной книги черный камень, в который был замаскирован разведывательный дроид, попадал в руки Лун Яня. Тот влюблялся в уродливый булыжник с первого взгляда, немедленно изготавливал для него персональный футляр и хранил в нем.

Тот самый футляр, который чуть было не стал домом для Чу Шиши.

Лун Янь с мольбой посмотрел на Фэн Буяня: — Шеф, можно мне одолжить его на время?

Фэн Буянь отрезал: — Нельзя.

— Всего на пять дней... нет, на три! — не сдавался Лун Янь. — Я просто заберу его в свою коллекцию, сделаю пару фото и запишу видео...

Фэн Буянь прищурился и по слогам отчеканил: — Не. Одолжу.

Лун Янь поник, издав жалобный стон, и едва не пустил слезу: — Почему! Шеф, вы же раньше не любили камни!

— То было раньше, а сейчас все иначе, — без тени смущения ответил Фэн Буянь. — Теперь этот камешек — мое сокровище. Никому не дам, даже прикоснуться не позволю.

Сказав это, он поправил края плюшевой сумки, с явным собственническим чувством

преграждая Лун Яню путь к камню.

Лун Янь: — ...QAQ.

Двухметровый детина издал скорбный вопль.

Маленький русал в скорлупе прижал к себе хвост, его щеки покраснели, а плавники слегка задрожали: — Он сказал, что я его сокровище!

Линлинба: — .

Не зная, как выразить свои чувства, маленький сгусток света превратился в знакомую черно-белую панду: «Я так стесняюсь.jpg».

Фэн Буянь слегка пнул драконий хвост, который болтался у него под ногами: — Хватит, к делу.

Лун Янь с неохотой отвел взгляд: — Новое задание?

— Да, — слегка кивнул Фэн Буянь. — Разведывательное. Свяжись с Цзю Цуном, подготовьтесь, через три дня выступаем.

Услышав слово «разведка», Лун Янь оживился: — Понял. Идем втроем?

— Еще Цин Инь и Анс.

При упоминании этого имени Лун Янь втянул голову в плечи и сдавленно пробормотал: — И Анс тоже идет...

Фэн Буянь усмехнулся: — А когда она пропускала хоть одну разведку?

Красноволосый здоровяк приуныл и что-то невнятно забормотал себе под нос.

Фэн Буянь поднялся: — Все, через три дня к трем часам дня жду всех на базе, не опаздывайте.

— Не волнуйтесь, шеф!

Лун Янь кивнул, и, видя, что Фэн Буянь собирается уходить, поспешно сделал два шага вперед, с надеждой заглядывая в глаза: — Шеф, ну можно хоть потрогать, всего разок...

Фэн Буянь покосился на него: — Сказал нет, значит нет. Хочешь свой — ищи, а на мое сокровище не зарься.

Он вышел за дверь, снова натянул маску клоуна и растворился в толпе на улице.

Чу Шиши, сидя в скорлупе, слышал весь их разговор.

— Разведывательное задание... — задумался русал. — Линлинба, ты помнишь, в оригинальной истории у механического тела Цин Инь были повреждения?

Линлинба: — Разумеется, помню.

В разговоре Фэн Буяня и Лун Яня прозвучали три имени: Цзю Цун, Цин Инь и Ансэль. Все они, как и Лун Янь, были членами охотничьей организации Фэн Буяня под названием «Ле Ян».

В отличие от рядовых бойцов, эта четверка была «личными напарниками» Фэн Буяня. Они прошли с ним через множество заданий, и он доверял их силе и человеческим качествам как своим собственным.

Именно из-за близости к Фэн Буяню в оригинальной истории Ли Нянь считал их бельмом на глазу, и финал их был печален.

Системный сгусток качнулся: — Хозяин думает, что механическое тело Цин Инь будет повреждено именно в этой миссии?

— Пока только подозрение, — ответил Чу Шиши.

Изменение судьбы Фэн Буяня, конечно, включало в себя и спасение людей из его окружения, но...

— Все это будет после того, как я вылуплюсь. — Синехвостый русал снова растянулся на воде, с аппетитом уплетая большой белый паровой хлебец. — Сейчас я просто счастливое сокровище, и кроме как стараться выбраться из скорлупы, ничего сделать не могу.

Линлинба: — .

— Нет, ты можешь заработать денег, — безжалостно прервал он попытки хозяина лениться. — Только что пришло уведомление от администрации Звездной сети: хозяин, ваше собеседование пройдено.

Чу Шиши кубарем перевернулся: — Тогда чего мы ждем? Скорее в сеть!

Линлинба слегка опешил: — Ты больше не хочешь лениться?

— Какое там лениться! — русал снова сунул хлебец в системный сгусток. — Ради любви, мира и сушеной рыбки! Вперед!

<http://bllate.org/book/21240/2148831>